

Кто поставит «Лымеривну»?

театр. театр. нац. классика репертуар

Театр

Театр, быть может, самое человеческое искусство, потому что несет людям в прямом смысле живое слово.

Велика его роль в воспитании высокой нравственности, социальной активности народа — это общеизвестно. Как известно и то, что для достойного выполнения своей миссии театр должен воспитать себя. А это, в первую очередь, — репертуар. Неповторимое лицо национального театра, в огромной степени зависит от прочности связей его со своими, так сказать, пракорнями, то есть с национальной классической литературой. В основе интереса к классике лежит естественная потребность припасть к источникам подлинной духовности. Классическое литературное наследие, хранящее прогрессивные традиции, вобрало в себя всю мудрость и боль, огромный опыт труда, надежды на лучшее будущее.

Трагическое положение своего народа и светлые надежды правдиво, с уникальной художественной силой отразили лучшие творения И. Франко, И. Карпенко-Карого, М. Старицкого, М. Кропивницкого, Леси Украинки, других драматургов XIX —

начала XX вв. Благодаря им украинский демократический театр стал уникальным явлением в мировой культуре. Развитие его традиций — активного утверждения народных идеалов, гуманизма, гражданственности, ответственности художника — сегодня необходимо, как никогда. Самый первый и прямой путь к этому — через национальную классическую литературу, тающую в себе поистине неисчерпаемые возможности остросовременного, новаторского прочтения.

Однако давайте взглянем на афишу. Для начала — на столичную афишу, где еще пять лет назад все же можно было найти такие произведения, как «Лымеривна» Панаса Мирного, «Обездоленная» («Безталанна») И. Карпенко-Карого, «Две семьи» М. Кропивницкого. Сегодня на киевской сцене остались лишь «Украденное счастье» И. Франко, «Конотопская ведьма» Г. Квитки-Основьяненко и «Сватанье на Гончаровке», «За двумя зайцами» М. Старицкого. Споры нет, спектакли эти, и в частности комедии, поставлены с выдумкой, как говорится, с изюминкой (если не касаться некоторых

дискуссионных моментов в «Конотопской ведьме»). Но не слишком ли разрослось наше «смехолюбие» при одном-единственном явном сужении серьезного репертуара? Да ведь и посмеяться можно по более существенным поводам — украинская драматургия дает такую возможность. Непонятно, например, почему забыты сатирические комедии И. Карпенко-Карого «Сто тысяч» и «Хозяин» (изредка, правда, возникающие в программе ТЮЗа и учебного театра при КГТИ). И наряду с этим — такой, можно сказать, парадокс: в Херсонском областном театре украинская классика представлена единственным названием — «Сто тысяч». (Все данные, приведенные мною, ограничиваются 1984 — 1985 годами: о текущем годе составить полное представление пока невозможно). Факт, что лишь в одном из театров республики идут «Наймичка» и «Житийское море» И. Карпенко-Карого, «Лымеривна» Панаса Мирного, «Энеида» по И. Котляревскому (анонс обещает еще один спектакль — в театре имени И. Франко), «Остались в дураках» М. Кропивницкого, «Запечатанный войт» Ю. Федь-

ковича, «Земля» по О. Кобилянкой и др., только в двух — «Суета» И. Карпенко-Карого, «Лесная песня» Леси Украинки, «Сон князя Святослава» и «Украденное счастье» И. Франко, «Назар Стодоля» Т. Шевченко. Нормально ли то, что из года в год спектаклями, прошедшими более ста раз, были и остаются «Сватанье на Гончаровке», «Шельменко-денщик», «За двумя зайцами», «Цыганка Аза»? Безусловно, эти произведения привлекают зрителя, как и вечно юная «Наталка Полтавка». Но ведь нельзя же постоянно держаться только за них! И стоит ли доказывать, что интерес зрителя зависит от качества постановки: более ста раз прошли также «Мартын Боруля» (1984) и «Обездоленная» (1985).

Еще два-три года тому назад «возникали» на сцене (слово «сцена» здесь в единственном числе, т. е. пьесы, о которых речь, шли — каждая — в одном театре) «Талан», «Не судилось», «Маруся Богуславка», «Тарас Бульба», «Оборона Буши» М. Старицкого, «Учитель» И. Франко, «Ночь на полонине» А. Олеся — попробуйте отыскать их сегодня. А

такие произведения, как «Савва Чалый», «Бурлака», «Умный и дурак» И. Карпенко-Карого, «В темноте», «Зимний вечер», «Последняя ночь» М. Старицкого (последнее мелькнуло однажды по УТ — да и то единственный раз и не в самое подходящее время), «Олеся», «Чмырь», «Мамаша» М. Кропивницкого, «Рябина», «Мастер Чирняк», «Последний крейсер» И. Франко, вся (кроме упоминавшейся выше «Лесной песни») драматургия Леси Украинки, Г. Хоткевича, Л. Яновской, — трудно даже сказать, сколько лет не имели доступа на сцену. Может, наши режиссеры, завлеченные не знают об их существовании? Или знают, но не хотят? Или не знают, как к ним подступиться? Или предпочитают проторенные, т. е. самые легкие дорожки?

Особым является вопрос: почему украинская классика полностью исключена из репертуара русских театров республики? Ведь нельзя же воспринимать всерьез такую версию, что, мол, в силу своей специфики она «не зазвучит» на русской сцене (а именно это мне приходилось слышать!). Это — в тех теат-

рах, в которых «звучит» драматургия разных стран мира! На моей памяти два добротных спектакля — «В пуще» и «Каменный властелин» по пьесам Леси Украинки в Киевском театре ее имени!

Ни в коей мере не выступаю за «односторонность» репертуара. Конечно же, должно место — для современной драматургии! (О необходимости более требовательного подхода к ней неоднократно шла речь в нашей прессе). И русская, и зарубежная классика, и произведения литературы братских народов только обогатят нашу сцену. Но все же по отношению к национальной классике у нас намечился явный перекос — и количественный, и качественный.

Безусловно, не такое это простое дело — новое, современное прочтение классического произведения, тут случаются и ошибки, и досадные просчеты (назову для примера хотя бы фильмы — «Украденное счастье» «Укртелефильма» и «Искушение Дон-Жуана» Одесской киностудии). Но есть и настоящие открытия, — как, например, в спектаклях, поставленных режиссером С. Данченко. Они говорят о необходимости высокого чувства ответственности художника — как перед будущим, так и перед прошлым.

Л. МОРОЗ.
Кандидат искусствоведения.